

Директор Сюй взглянул на учительницу, с легкой улыбкой на лице.

— Не волнуйтесь, учительница Цинь, Ляо Юаньбай обязательно будет учиться в вашем классе.

Сказав это, он задумался. Как же сделать так, чтобы Ляо Юаньбай не попал в руки учителей из Седьмой средней школы?

Седьмая средняя школа славилась своим умением находить таланты. При малейшем намеке они сразу же появлялись. Директор Сюй размышлял: может, стоит заключить с Ляо Гуйфан договор? Или, может, устроить так, чтобы Ляо Юаньбай начал учиться в Девятой средней школе уже сейчас, чтобы Седьмая средняя школа не успела ничего предпринять. Но, как ни думал, он не мог найти эффективного решения.

Однако, наблюдая, как Ляо Юаньбай внимательно слушает урок по олимпиадной математике, у него появилась идея. Почему бы не разрешить Ляо Юаньбаю посещать занятия по олимпиадной математике в Девятой средней школе? В таком случае, у Седьмой средней школы просто не хватит времени, чтобы вмешаться.

Пока Ляо Юаньбай был поглощен уроком, занятие быстро подошло к концу. После урока Ляо Юаньбай увидел, как его мать машет ему рукой. Он вышел из класса, а учитель по олимпиадной математике с удивлением спросил:

— В каком ты классе?

Ляо Юаньбай немного смутился.

— Учитель, честно говоря, я не знаю. Но директор Сюй сказал, что я буду учиться в восьмом классе. А в каком именно, вероятно, станет известно только в следующем семестре.

— Понятно, — учитель по олимпиадной математике задумался, а затем сказал:

— Если ты начнешь учиться в Девятой средней школе только в следующем семестре, то в этом семестре тебе нечего делать. Почему бы не посещать мои занятия по олимпиадной математике?

Учитель улыбнулся. С таким учеником у него появилось больше уверенности в успехе на предстоящей олимпиаде.

Хотя он знал, что Ляо Юаньбай раньше не занимался олимпиадной математикой, но, увидев его понимающий взгляд в конце урока, учитель понял, что Ляо Юаньбай усвоил весь материал. Поэтому он был уверен, что уже через месяц Ляо Юаньбай сможет участвовать в олимпиаде для средней школы.

Может быть, даже войдет в число призеров. С этой мыслью учитель решил пригласить Ляо Юаньбаю на занятия по олимпиадной математике. Обычно на эти занятия приходили только

лучшие ученики восьмых и девярых классов, рекомендованные классными руководителями. Но учитель по олимпиадной математике имел право самостоятельно принимать решения.

Он сразу же пригласил Ляо Юаньбая присоединиться к группе. Олимпиада по математике должна была состояться уже в этом году, а подготовка в Девятой средней школе была не слишком хорошей. Олимпиада для средней школы была индивидуальной, а не командной, и состояла из трех этапов.

Первый этап — отборочный, второй — полуфинал, и третий — финал.

Раньше Девятая средняя школа обычно выбывала уже на полуфинале, а в этом году ситуация была еще хуже. Учитель по олимпиадной математике боялся, что весь класс вылетит уже на отборочном этапе.

Говорили, что в этом году задания будут сложнее, чем обычно. Он не надеялся, что его ученики смогут пройти в финал и занять призовые места. Самый успешный год для Девятой средней школы был, когда они смогли пройти в финал. Из нескольких десятков мест в финале они заняли только одно.

Эти места обычно занимали ученики из престижных школ провинции, и с каждым годом ситуация только ухудшалась.

Ляо Юаньбай не ответил на приглашение учителя и вышел из класса. Он увидел, что директор Сюй разговаривает с Сюй Цзянем, а рядом стоит Сюй Чэнчжи, который выглядел подавленным. Мать Ляо Юаньбая улыбалась, и он подошел к ней.

— Сяобай, директор Сюй сказал, что хочет, чтобы ты начал учиться в Девятой средней школе заранее, посещая занятия по олимпиадной математике. Он сказал, что если ты покажешь хорошие результаты на олимпиаде, то можешь быть зачислен в престижную старшую школу, — Ляо Гуйфан с нежностью посмотрела на сына. — Сяобай, ты уже почти стал учеником средней школы. Что ты думаешь?

— Мама! — холодный ветер ударил Ляо Юаньбая в лицо. Он глубоко вздохнул.

Посещать занятия по олимпиадной математике было бы неплохо. Ведь в начальной школе ему уже нечего делать, а жить в доме Сюй Цзяня было не лучшим решением. Он уже собирался высказать свои мысли, как вдруг в его голове раздался голос системы.

[Олимпиада по математике — важный шаг для превращения из двоечника в отличника.
Задание: стать чемпионом олимпиады до Нового года!]

— ... — Ляо Юаньбай смутился, поднял голову и с легкой обидой сказал:

— Мама, я хочу посещать занятия по олимпиадной математике.

Но в душе он уже несколько раз проклял систему.

— Хорошо! — Ляо Гуйфан улыбнулась. Если ее сын так стремится к успеху, она поддержит его решение.

Так все и решилось.

Хотя Ляо Юаньбай собирался посещать занятия в Девятой средней школе, им все равно нужно было вернуться домой за сменной одеждой. Они вышли из дома в спешке, не ожидая, что Девятая средняя школа так быстро захочет оставить Ляо Юаньбая у себя, боясь, что его перехватят конкуренты. На следующий день, по дороге домой, с ними поехал и Сюй Чэнчжи.

Сюй Цзянь что-то выговаривал Сюй Чэнчжи, и тот выглядел подавленным. Ляо Юаньбай сидел рядом с ним, чувствуя себя неловко и не зная, что сказать.

Когда машина добралась до маленького городка, Ляо Гуйфан и Сюй Цзянь вышли. Ляо Гуйфан попросила Ляо Юаньбая остаться в машине, пока они заберут вещи. После их ухода Сюй Чэнчжи поднял голову и спросил:

— Ты будешь посещать занятия по олимпиадной математике в нашей школе?

Ляо Юаньбай не понимал, почему Сюй Чэнчжи задал этот вопрос, но кивнул. Сюй Чэнчжи отвернулся и пробормотал:

— Что такого в хорошей успеваемости? Что в этом особенного?

Казалось, он выплескивал свое раздражение, долго говоря что-то в сторону окна.

Только когда Сюй Цзянь и Ляо Гуйфан вернулись, он замолчал.

Ляо Юаньбай ничего не сказал, лишь пожал плечами. Когда машина снова тронулась, он оглянулся. У него было ощущение, что, возможно, он больше никогда не вернется в это место.

Добравшись до старого дома Сюй Цзяня, они разложили вещи. Ляо Гуйфан начала готовить ужин, а Сюй Цзянь, казалось, продолжал отчитывать Сюй Чэнчжи. Ляо Юаньбай не вмешивался, ведь его мать никогда не ругала его. В детстве он был довольно непослушным, но мать всегда говорила с ним ласково.

Хотя Ляо Юаньбай не одобрял методы воспитания Сюй Цзяня, он не стал бы их критиковать.

Через некоторое время между отцом и сыном начался спор. Ляо Гуйфан вышла из кухни и увидела, как они смотрят друг на друга, словно готовы подраться.

Ляо Гуйфан позвала Сяобая, и Ляо Юаньбай вышел из комнаты, чтобы разнять их. Ляо Гуйфан успокаивала Сюй Цзяня, а Ляо Юаньбай отвел Сюй Чэнчжи в свою комнату. Сюй Чэнчжи увидел учебники на столе и удивился. Он подошел к столу и взял один из них.

— Это задачи по олимпиадной математике? — с любопытством спросил Сюй Чэнчжи.

Ляо Юаньбай кивнул, думая, что Сюй Чэнчжи все еще ребенок. Его гнев прошел через несколько минут. Ляо Юаньбай сел за стол и начал решать задачи.

Сюй Чэнчжи смотрел на него с удивлением. Он действительно не понимал, как можно любить решать такие сложные задачи. Для него это было как китайская грамота. Он знал, что учеба — не его конек, или, по крайней мере, он не был отличником.

Наблюдая, как Ляо Юаньбай быстро решает задачи, он спросил:

— Ты не просто так рисуешь?

Ляо Юаньбай, не отрываясь от задачи, поднял бровь.

— Ты думаешь, я просто так делаю?

— Ну да! — Сюй Чэнчжи развалился рядом с Ляо Юаньбаем. — Ты просто книжный червь, зубрила! В Девятой средней школе тебя будут задирать.

<http://bllate.org/book/15259/1345774>